
В. А. Никитин

МАОРИ В СОВРЕМЕННОМ НОВОЗЕЛАНДСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Новая Зеландия — небольшое тихоокеанское государство. К 1975 г. ее население достигло 3 млн. чел. Каждый десятый житель страны — маори, потомок полинезийцев, переселившихся сюда в X—XIV вв. Точная численность маори к моменту появления первых европейцев на островах в конце XVIII в. неизвестна. Однако некоторые исследователи называли цифры, приближающиеся к 200 тыс. чел. По подсчетам правительства, численность маорийского населения должна удвоиться в ближайшие два десятилетия, ибо среднегодовая рождаемость среди маори (3,78% в 1945—1970 гг.) остается одной из самых высоких в мире. 60% всех маори моложе 21 года. Положение этого национального меньшинства — одна из наиболее острых социальных проблем новозеландского общества. Хотя за прошедшие 100 лет в отношениях между маори и пакеха (так коренные жители называют европейцев) и произошли некоторые сдвиги, маори продолжают оставаться на низшей ступени социальной структуры страны. А после второй мировой войны конфликт между маори и пакеха разгорелся с новой силой.

В 1840 г. с целью оформления аннексии Новой Зеландии английские колонизаторы навязали маорийским вождям, не понимавшим значения грабительской сделки, договор о признании ими власти английской королевы в обмен на гарантию «неприкосновенности» земель, принадлежавших местным племенам. Этот договор, известный под названием «Договор Вайтанги», вскоре был вероломно нарушен колонизаторами: они стали захватывать маорийские земли, прибегая к жесточайшим мерам насилия над местным населением.

С 1843 г. начался период войн маори против английских захватчиков, во время которых англичане потерпели ряд поражений¹. Только к 1872 г. колонизаторам, истребившим значительную часть коренного населения, удалось оттеснить маори в наименее плодородные части страны, где они были обречены на голод и вымирание.

Бичом маори стали и завезенные европейцами заболевания, такие, как туберкулез и сифилис, уносившие десятки тысяч жизней аборигенов, не знавших до этого подобных болезней.

Перечисленные факторы привели к тому, что лишенные земли и потерявшие основу своего экономического существования маори к 1896 г. насчитывали всего 42 тыс. чел.

В дальнейшем развитие в Новой Зеландии интенсивных отраслей хозяйства, главным образом скотоводства, привело к повышению спроса на рабочую силу, и часть маори стала работать на фермах, принадлежащих пакеха. С окончанием войн маори также взялись за обработку оставшейся у них земли, восстановили хозяйственные связи с пакеха, стали производить товары для продажи. Состояние депрессии после

¹ Более подробно об этом см. *А. И. Блинов. Маорийские войны.* — «Океанический этнографический сборник» («Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXXVIII), М., 1957.

военных поражений прошло, и маорийский народ вновь поверил в свои силы. Это привело не только к росту численности населения, но и к возрождению национальных традиций².

До 1966 г. в состав коренного населения новозеландская статистика включала чистокровных маори и потомков от смешанных браков, имеющих половину и более маорийской крови. Согласно принятому в 1974 г. закону, к маори относятся все граждане, имеющие свыше $\frac{1}{8}$ маорийской крови. По данным на 31 декабря 1975 г., их насчитывалось 255 300 чел. (около 8% всего населения Новой Зеландии)³.

Основная масса маори (94,7%) сосредоточена на Северном острове; на долю Южного острова приходится лишь 5,3%⁴.

До второй мировой войны маори жили главным образом в сельской местности. Развитие военной промышленности и связанных с ней отраслей в период второй мировой войны вызвало увеличение спроса на рабочую силу, что способствовало переселению маори из сельских районов в города. В послевоенные годы это миграционное движение еще более усилилось. Если в 1926 г. в городах и пригородах проживало 15,4% маори, а в 1951 г. — 29,0%, то к 1971 г. их доля увеличилась до 70,2%⁵. Концентрируется маорийское население преимущественно в наиболее крупных городах — Окленде, Веллингтоне, Крайстчерче, Данидине, Гамильтоне, Уангарее.

Маори были не единственными полинезийцами, активно переселявшимися в города и особенно в Окленд в послевоенный период. В 1936 г. в Окленде проживало менее 1000 коренных жителей островов южной части Тихого океана, главным образом с Западного Самоа и островов Кука. В 1936—1966 гг. их численность увеличилась почти в 26 раз. Рост этого населения происходил в первую очередь благодаря иммиграции, а также вследствие высокого уровня естественного прироста. В результате роста иммиграции Окленд стал крупнейшим в мире полинезийским городом. Ассимиляция протекает довольно медленно. Между полинезийцами и европейцами и даже между самими полинезийцами наблюдается отчужденность и разобщенность. Эти меньшинства в силу действия ряда как узаконенных, так и неофициальных дискриминационных положений находятся в наименее выгодном положении, проживая, как правило, в беднейших городских кварталах (типа Ньютаун в Веллингтоне и Понсонби в Окленде). Их заработная плата гораздо ниже, чем у европейцев.

По данным переписи 1972 г., около 70% самостоятельного маорийского населения было занято в обрабатывающей промышленности, строительстве и сфере обслуживания.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве способствует дальнейшему разложению племенной организации и развитию процесса пролетаризации маори. Члены распадающихся общин, которые не могут найти работу в общинном или фермерском хозяйстве, мигрируют в города и становятся наемными рабочими.

По признанию новозеландской прессы, в 60-х годах более 70% из общего числа разорившихся ферм пришлось на долю маорийских хозяйств⁶.

Характерно, что около 50% самостоятельного маорийского населения являются неквалифицированными сельскохозяйственными рабочими, лесорубами, рабочими, занятыми на расчистке лесов и кустар-

² См. «Народы Австралии и Океании» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1956, гл. 33; Н. А. Бутинов. Маори (Историко-этнографический очерк). — «Океанийский этнографический сборник».

³ «Monthly Abstract of Statistics». May 1976. Wellington, p. 7.

⁴ Там же.

⁵ «New Zealand Census of Population and Dwellings 1971». Wellington, 1974, p. 3.

⁶ «The Dominion», 25 March, 1968.

тников под пастбища, и мелкими ремесленниками. И только менее 4% самостоятельного населения маори имеют профессии учителей, юристов, врачей, агрономов, зоотехников, инженеров, т. е. смогли получить высшее образование.

Развитие капиталистических отношений ломает общинные отношения и остатки племенного строя. Вожди племен давно уже утратили свое влияние. Коллективный труд и коллективное распределение уходят в прошлое. Вместо старых обычаев появляются новые, вызванные условиями жизни в капиталистическом обществе. Племенная территория как таковая перестает существовать. Огромные земельные площади, как уже указывалось, были отняты у маори еще в прошлом веке, но процесс дальнейшего отчуждения земель коренного населения продолжается и по сей день. Суд по вопросам маорийских земель, созданный в 1865 г. и призванный гарантировать их сохранение, мало что сделал для фактической защиты интересов маори. Более того, с помощью целого ряда парламентских актов колонизаторы открыли дополнительные лазейки для легального захвата земель. Даже положительные на первый взгляд меры, как предоставление правительственных субсидий фермерам, практически ускоряют процесс разорения маорийских хозяйств, поскольку известно, что субсидии приносят пользу главным образом крупным и средним фермерам. Подавляющая же часть маорийского фермерства располагает небольшими хозяйствами.

В 1965 г. площадь маорийских земель составляла 1 489 473 га на Северном острове и 89 000 га на Южном. За последующие пять лет эта площадь уменьшилась еще на 54 600 га. Само название «маорийские земли» еще не означает, что вся эта площадь обрабатывается маори. По данным специальной комиссии 1970 г., лишь 200 тыс. га непосредственно использовалось фермерами-маори, 400 тыс. га было сдано в аренду пакеха, 400 тыс. га не использовалось совершенно и 300 тыс. га контролировались и использовались маорийскими акционерными обществами⁷. Именно в сельском хозяйстве наиболее интенсивно происходит классовое расслоение коренного населения. Небольшая группа крупных фермеров-маори владеет 53% земли, используемой коренным населением. На долю же основной массы фермеров-маори приходится всего 11% земельного фонда. По специализации маорийские фермерские хозяйства подразделяются следующим образом: большая часть их — около 60% — молочного направления (используют 30% земельного фонда), 13% — овцеводческие (на их долю приходится около 60% используемой земли). Земледелие у маори, как и у новозеландцев европейского происхождения, имеет меньшее значение. Маорийские хозяйства, специализирующиеся на выращивании полевых культур и овощей, составляют около 3,4% общего числа ферм маори и используют лишь 0,5% их земельного фонда⁸.

Особо следует остановиться на проблеме высшего и среднего образования маори. Почти все коренные жители, за небольшим исключением, знают английский, но в быту употребляют свой родной язык. Дети маори обучаются до 15 лет в специальных маорийских или общих школах. В обоих случаях преподавание ведется на английском языке, в маорийских школах изучается также родной язык. Следует отметить, что уровень подготовки в маорийских школах ниже, чем в общих. В 1970 г. в Новой Зеландии насчитывалось 15 начальных маорийских школ и 8 частных средних. Слабая школьная подготовка и высокая плата за обучение приводят к тому, что немногие маори получают образование в высших учебных заведениях страны. Так, в 1970 г. маори составляли

⁷ «New Zealand Official Year-Book 1972». Wellington. 1972, p. 366.

⁸ «Maori Dwellings and Population». Wellington, 1972.

13,4% всех учащихся начальных школ, 9,3% учащихся средних школ и лишь 0,4% студентов высших учебных заведений⁹.

В 1966 г. из всех работавших мужчин-маори только 1,1% имели университетское образование против 7% среди всех работавших мужчин в целом по стране. Свыше 45% маори имели лишь начальное образование. Отсутствие равных возможностей в области получения образования наряду с прочими факторами приводит к ограничению возможностей маори при получении высокооплачиваемой квалифицированной работы. Так, в 1966 г. доля маори в административно-управленческом аппарате страны составляла 2,4%, а среди промышленных рабочих — 15,7%. Многие коренные жители вынуждены идти на низкооплачиваемую тяжелую физическую работу. Среди неквалифицированных рабочих доля маори достигает 60%. На уровне неквалифицированного труда проблем мало. На многие трудные и опасные виды работ, от которых уклоняются европейцы, предпочитают брать маори. Действительная проблема заключается в профессиях, требующих квалификации для работы в учреждениях, магазинах, банках. Здесь большинство предпринимателей соглашались рассматривать вопрос о приеме на работу маори только в том случае, если нет европейцев, согласных на эту работу. Даже в районах с большой прослойкой маори редко можно найти полинезийца, работающего в такого рода учреждениях.

Доходы самодеятельного мужского населения 1966 г. (в %)*

Уровень доходов, долл.	Маори (42 533 чел.)	Немаори (695 439 чел.)	Уровень доходов, долл.	Маори (42 533 чел.)	Немаори (695 439 чел.)
Менее 1800	44,9	26,6	3000—4999	3,7	15,6
1800—2999	50,3	51,3	5000 и более	1,1	6,5

* «New Zealand society. Contemporary Perspectives». Sydney, 1973, p. 37.

Данные таблицы наглядно демонстрируют разницу в уровне доходов маори и немаори. 44,9% работавших мужчин-маори зарабатывали менее 1800 долларов в год и лишь 4,8% — свыше 3000 долларов. Среди белых же эти категории составляли соответственно 26,6 и 22,1%.

Характерно также, что около 30% всех заключенных в Новой Зеландии составляют маори¹⁰. Столь высокий процент заключенных из коренного населения объясняется тем, что многие аборигены, не имея возможности найти работу, вынуждены заниматься делами, несовместимыми с новозеландским уголовным кодексом, или выражать свой протест в формах, не согласующихся с общепринятыми в стране нормами поведения. Одна из гарантий прав маори заключается в том, что они равны с европейцами перед законом. В новозеландских судах к маори относятся на первый взгляд довольно беспристрастно. Трудно найти явные предубеждения из-за цвета кожи. Однако, наблюдая за судебной процедурой, приходишь к выводу, что многих маори осуждают, не дав им соответствующего шанса на защиту. Это объясняется тем, что они не знают судебной процедуры белых или не имеют о ней четкого представления и что судьи часто не стремятся выполнить свой очевидный долг и объяснить им характер и значение обвинений, их права и ответственность как ответчиков. С другой стороны, тлетворное влияние буржуазного образа жизни, усугубляя процесс интеграции полинезийцев и маори с европейцами, находит свое выражение в форме создания многочислен-

⁹ «Report of the National Advisory Committee on Maori Education». Wellington, 1971, p. 14.

¹⁰ «New Zealand Justice Statistics 1970». Wellington, 1972, p. 7.

ных гангстерских групп из молодых маори, таких, как действующие в Веллингтоне «Черная сила», «Рабы сатаны», «Ви-8» и др.

Серьезная проблема маори — неудовлетворительные жилищные условия. Состояние жилищ, в которых вынуждены жить маори, могло бы стать серьезным обвинением против любого государства. Конечно, такое положение частично может быть объяснено неизбежными последствиями длительного уединения в отдаленных, отсталых районах, высоким коэффициентом рождаемости среди маори, трудностями с устройством на работу, социальной деморализацией. Но главная причина кроется в проводимой правительством социальной политике. Оно не принимает энергичных мер, чтобы исправить положение. Маори испытывают значительные трудности в большинстве городских районов при аренде приличных квартир и домов, которые с охотой предоставляются европейцам. Общая картина такова, что большинство маори живут в самых заброшенных районах городов. В этом нетрудно убедиться, побывав, к примеру, в таких районах столицы, как Бруклин, Ньютаун.

Еще недавно можно было встретиться с такими случаями дискриминации маори, как отказ обслужить их в ресторанах и барах, предоставить места в гостиницах. Некоторые белые владельцы магазинов отказывают покупателям-маори в предоставлении кредитов, особенно при продаже в рассрочку. Можно было бы привести много примеров дискриминации маори в школах. Многочисленные примеры расовой дискриминации были продемонстрированы с новой силой в ходе предвыборной кампании в 1975 г.

Приведенные выше данные говорят о том, что, несмотря на широковещательные заявления правящих кругов Новой Зеландии об отсутствии в стране расовой проблемы, таковая тем не менее существует. Отношение к коренным жителям страны как к гражданам «второго сорта» находит свое выражение и в том, что в парламенте все маорийское население представлено лишь четырьмя депутатами. Такое положение существует с 1867 г., когда эти депутаты избирались от четырех специально выделенных маорийских избирательных округов. Однако следует иметь в виду, что в то время насчитывалось не многим более 50 тыс. маори. В настоящее время количество европейских мест в парламенте базируется на общей численности белого населения, тогда как у маори учитывается лишь взрослое население.

В 1953 г. в Новой Зеландии было создано Управление по делам маори и островных территорий, преобразованное в 1967 г. в министерство. Уже сам по себе этот факт говорит о том, что правящие круги страны ставят коренное население на уровень народов, нуждающихся в специальной опеке. Показательно и то, что одна из основных задач министерства — контроль за переговорами по приобретению маорийских земель государством. Лишь с приходом к власти лейбористов в 1972 г. во главе этого ведомства был поставлен маори — М. Рата. После победы национальной партии на парламентских выборах 1975 г. министерство по делам маори вновь возглавил представитель белой части населения — Дэвид Макинтайр.

Помимо указанного министерства законодательством предусмотрено также существование сети выборных маорийских органов, в том числе районных советов и Маорийского Национального Совета. Совет состоит из вождей племен, находящихся в привилегированном положении по отношению к остальной массе маори, представителей довольно влиятельной землевладельческой маорийской буржуазии и представителей небольшой по численности маорийской интеллигенции.

По утверждению новозеландского официального ежегодника, основной задачей Маорийского Национального Совета является поддержка и поощрение всяческих инициатив маори, как групп, так и отдельных личностей, в вопросах, касающихся их собственного благосостояния.

Совет призван быть дискуссионным форумом для выработки идей и достижения сотрудничества с другими организациями в деле активного выполнения взаимно согласованных целей и конечного достижения прогресса в различных сферах благосостояния маорийского населения¹¹. Руководство совета, как правило, меняется после очередных парламентских выборов. В силу своего состава этот чисто маорийский орган лишь в малой степени отражает интересы основной массы коренного населения.

Деятельность его несколько активизировалась в период пребывания у власти лейбористской партии (1972—1975 гг.). В мае 1974 г. Совет присоединился к инициативной группе общественных организаций восьми капиталистических стран (Австралии, Канады, США, Дании и др.), выступившей с предложением создать при ООН постоянное представительство национальных меньшинств этих государств. По замыслу организаторов, этот орган призван «бороться с проявлениями расизма, предотвращать расовый и культурный геноцид и охранять права коренных жителей»¹².

В указанный период оживилась работа и самого министерства по делам маори и островных территорий. Так, в частности, были подготовлены законопроекты о признании языка маори вторым официальным языком в стране, об охране памятников маорийской культуры. Обсуждались вопросы улучшения общеобразовательной подготовки маори, создания дополнительных рабочих мест для выпускников школ (маори). Правительство намеревалось урегулировать проблему финансовых компенсаций фермерам-маори в случае изъятия у них земель для государственного строительства. Активно обсуждался вопрос об увеличении нормы представительства маори в новозеландском парламенте. Некоторые политические партии предлагали увеличить число мест маори до 7—8, а в будущем перейти к такой же норме представительства, как и у белых. Однако со сменой правительства в 1975 г. все эти пожелания так и остались на бумаге.

Следует отметить, что восприятие новых форм хозяйственной, политической и культурной жизни привело маори не к забвению их прежней самобытной культуры, а лишь к стиранию прежних племенных различий. Маори стараются сохранять и развивать свою самобытную культуру, обычаи.

Что же касается правящих кругов страны, то они мало что делают для сокращения существующего разрыва между белыми и маори в области образования и в экономическом положении. Они рассчитывают на то, что в процессе естественной ассимиляции маори в ближайшем будущем потеряют свою этническую обособленность.

Наиболее дальновидные представители маори пытаются найти какие-то организованные формы борьбы против расовой дискриминации, за равноправное положение в обществе. Так, например, в Веллингтоне начала издаваться радикальная газета маори «Те Хокиоки», обращающая внимание общественности страны на факты дискриминации по отношению к коренным жителям страны и пытающаяся сплотить всех маори вокруг организации под названием «Маорийская организация за права человека».

Летом 1975 г. ряд маорийских общественных организаций и представители крупнейших племен организовали самый большой в истории страны марш протеста по Северному острову. Многотысячная толпа маори с лозунгами и транспарантами собралась перед зданием новозеландского парламента, требуя равных с белыми политических, социальных и экономических прав. Автору этих строк, прожившему несколько лет в Новой Зеландии, довелось быть очевидцем таких событий. Лич-

¹¹ «New Zealand Official Year-Book 1972», 1972, p. 177.

¹² «New Zealand Herald», 11 June 1974.

ные наблюдения автора во многом совпадают с выводами ряда зарубежных исследователей, изучавших проблемы расовых отношений в Новой Зеландии.

Так, например, профессор Иллинойского университета (США) Д. Осубель в своей книге «Папоротник и Тики»¹³ отмечает, что маори все еще далеки до полного социального признания во всех областях жизни, а также полного равенства профессиональных возможностей с европейцами. В силу предубеждений и дискриминационной практики, которая либо обходит обычные юридические нормы, либо нарушает их, все еще сохраняется цветной барьер. И сталкиваешься с ним, как только выходишь из тепличной обстановки туристских отелей и специальных завтраков, организуемых для заморских гостей, и начинаешь общаться с типичным рядовым новозеландцем на улице. Сразу можно заметить внезапную и явную перемену в характере высказываний окружающих о расовых отношениях. Высокопарные фразы и самореклама, высказываемые для гостя, исчезают почти как по мановению волшебной палочки и сменяются косыми взглядами и антимаорийскими высказываниями.

В 1975 г. почти все политические партии в своих предвыборных манифестах уделили внимание расовым отношениям в стране. Но лишь одна из буржуазных партий — партия ценностей — не побоялась дать сравнительно глубокий анализ этого вопроса. В ее предвыборном манифесте, в частности, говорилось: «Новая Зеландия гордится существующей в стране расовой гармонией. Но эта гордость оправдана, когда положение в Новой Зеландии сравнивается, к примеру, с обстановкой в Южной Африке, Австралии и США. Но что касается равных возможностей и равных достижений, то расовое равенство и гармония в Новой Зеландии напоминают взаимоотношения между акулой и мелкой рыбешкой теракихи. Новозеландская история народа маори — это история эксплуатации и земельного грабежа, социальных проблем в области здравоохранения и образования, забвения культуры и традиций маори. Факты очевидны: маори не процветают в мире пакеха... Общество пакеха пыталось ассимилировать маори, превратить их в европейцев с темной кожей»¹⁴.

При всей своей мелкобуржуазности партия трезво смотрит на проблему и считает, что задача заключается не в ассимиляции маори, а в их постепенной межэтнической интеграции с пакеха. Лишь две буржуазные политические партии — партия социального кредита и партия ценностей — выдвинули в ходе предвыборной кампании конкретные программы по этому вопросу.

В поддержку маори выступает марксистско-ленинская партия социалистического единства Новой Зеландии, ряд молодежных и студенческих организаций. Так, партия социалистического единства в проекте своей программы, отмечая неравноправное положение маори во всех аспектах жизни новозеландского общества, констатирует, что организованное рабочее движение должно активизировать усилия в деле борьбы за предоставление маорийскому населению равных с белыми прав и что эта борьба «поможет маори более четко определить свои классовые позиции и вовлечет их в ряды борцов за социализм»¹⁵.

¹³ D. Ausubel. The Fern and Tiki.— «The American view of New Zealand». Sydney, 1960.

¹⁴ «Beyond Tomorrow, 1975 Values Party Manifesto». Wellington, 1975, p. 62, 63.

¹⁵ «The Programme of the New Zealand Socialist Unity Party». Auckland, 1969, p. 27.